

Непреклонный тон и нескрываемое холодное выражение лица застали Цзя Саня врасплох, он не ожидал, что этот прежде трусливый и покладистый человек вдруг проявит такую твердость.

Осознав, что его испугал какой-то белобрысый парень, Цзя Сань почувствовал, как кровь прилила к лицу.

— Прежде чем сдохнуть, эти двое хотят побыть вместе, — сплюнул он на пол и усмехнулся: — Ладно, я исполню ваше желание.

С этими словами он внезапно рванул за ничего не понимающего И Чуаня, развернул запястье и швырнул его в сторону Нин Фуи.

И Чуань и так был обессилен из-за высокой температуры, а после всех пережитых страхов и тревог он был уже на пределе и не мог удержать равновесие.

В тот момент, когда он врезался в Нин Фуи, тот ослабил руку, упиравшуюся в решетку, и они вдвоем рухнули на правую стену камеры.

— Ах...

Даже с Нин Фуи в качестве амортизатора, И Чуань все равно приложился косями и глухо застонал.

С лязгом Цзя Сань запер дверь камеры, закатил глаза на Нин Фуи, который помогал И Чуаню сесть, и вышел.

— Вы двое... тоже сюда попали? — как только фигура Цзя Саня исчезла, раздался слегка хриловатый женский голос. Сидевшая на грязном полу короткостриженная женщина обратилась к Нин Фуи, стоявшему к ней спиной.

Лю Янь наблюдала за этими двумя с момента их появления. Странная пара. Те, кого сюда приволакивали, были либо те, кто не выжил бы самостоятельно, либо низшие слои из народных охотников за ядрами, вынужденные охотиться на зомби.

Но эти двое... Она оглядела серебряные волосы Нин Фуи. Хотя краска для волос не была предметом роскоши, ее можно было даже приготовить самостоятельно, и в ее трущобах многие парни красили волосы, но такой яркий цвет встречался крайне редко, она видела такое впервые.

К тому же, ее взгляд переместился на юношу, скрытого за фигурой серебряноволосого мужчины. Даже если выходить на охоту на зомби, нужно иметь хоть какую-то защиту. Такой хилый парень — это верная смерть.

Можно сказать, он был менее мускулист, чем она сама. Вряд ли таких брали в народные отряды охотников за ядрами.

Один — с серебряными волосами, нежной кожей, как аристократ из верхних слоев, другой — тощий, с нулевой физической силой, такие в труппах пруд пруди.

Услышав вопрос за спиной, Нин Фуи не ответил. Он сначала поддержал голову Немого, прислонив его к стене у деревянной решетки, и под пальцами почувствовал жар на шее Немого, отчего нахмурился.

От удара у И Чуаня перед глазами поплыли звезды, из носа вырывалось горячее дыхание, все тело ныло и было обессилено. Даже при всей его невнимательности он понял, что у него жар.

Веки отяжелели, он полуприкрыл глаза и оглядел камеру. Кроме него и Нин Фуи, здесь было еще четыре человека — двое мужчин и две женщины, все примерно лет тридцати. Они сидели порознь, не соприкасаясь, и только короткостриженная женщина смотрела в их сторону.

Нин Фуи несколько секунд задумчиво смотрел на макушку Немого, затем повернулся к говорившей женщине и с полуулыбкой сказал:

— Мы пришли сами.

Не дожидаясь ответа короткостриженной, он продолжил:

— Вы знаете, зачем нас здесь держат?

Лю Янь еще не успела ответить, как самый дальний, доселе сидевший спиной ко всем и свернувшийся на полу лохматый мужчина вдруг заорал как безумный:

— Нет! Нет! Я не хочу умирать! Меня жена ждет дома!..

Остальные двое тоже испуганно вздрогнули.

Лю Янь взглянула на лохматого и горько усмехнулась:

— Нас сюда привели в разное время. Этот старший брат попал сюда самым первым, говорят, он здесь уже больше двух недель. У всех состояние неважное.

— А тот щурящийся, который вас привел, его называют Сан-гэ. Наверное, думал, что мы отсюда не выберемся, и обмолвился, мол, покорно ждите смерти, скормим зомби и всё такое.

И Чуань, пряча рукой кристаллические ядра, которые он сунул в обувь и которые не конфисковали, смотрел на шевелящиеся губы короткостриженной женщины, чувствуя головокружение. Он прикидывал, сколько еще продлится эта немая сцена. Знал бы он, что будет такое наказание, выучил бы язык жестов до попадания в книгу.

Сознание было как вата, опущенная в кипяток, веки слипались, всё вокруг плыло, по вискам катился крупный холодный пот.

Он подозревал, что температура поднялась до сорока. Говорят, если жар не спадает, можно умереть. Неужели он станет первым, кто умрёт от лихорадки после попадания в книгу?

И Чуань смотрел на спину Нин Фуи. Левая рука дрожаще поднялась, чтобы схватить его.

Если бы...

Если бы Нин Фуи согласился исцелить его своей сверхспособностью...

Пальцы замерли, едва коснувшись ткани. И Чуань с усилием прояснил плывущее сознание и горько усмехнулся. Даже если он, невзирая на последствия, укажет на скрытую способность Нин Фуи, как он, глухой и немой, объяснит ему это?

— Система, ты специально хочешь моей смерти?

Как всегда, холодный электронный голос не ответил на его бормотание.

В это время невидимая дверь камеры приоткрылась в щелочку. Сначала просунулась половина круглого личика, затем втиснулось ярко-красное пятно — её красное платье.

Девочка лет семи-восьми, с волосами, заплетенными в козы хвостики, влезла внутрь.

Большинство, включая Нин Фуи, обернулись и посмотрели на девочку, появившуюся здесь одну. Только И Чуань, сидевший спиной к решетке, не заметил её.

Девочка остановилась у невидимой двери, обвела своими черными, как виноград, глазами обе камеры и остановила взгляд на И Чуане, полулежащем у стены возле решетки.

Глаза девочки засияли, она бросилась к И Чуаню, красная юбочка развевалась за ней.

— Братик.

Мягкий голосок прозвучал в тишине камеры. Ещё не остановившись, девочка позвала И Чуаня.

Нин Фуи покосился на девочку, нахмурился, перевел взгляд с её лица на полуопущенные глаза Немого.

Подождав несколько секунд, девочка поняла, что юноша, стоящий к ней спиной, не отвечает. Она забеспокоилась и потянула его за плечо.

Сквозь одежду прохлада её маленькой ручки передалась И Чуаню. Его онемевший взгляд дрогнул, он с трудом повернул тяжелую голову и посмотрел назад.

Перед ним стояла девочка в красном платье. Козьи хвостики были заплетены неаккуратно, торчали растрепанные прядки. Круглое личико было бледным, без кровинки, ресницы густые и длинные. Улыбка была очень милой.

И Чуань медленно перевел взгляд на её правый глаз, перевязанный бинтом.

— Братик?

Увидев, что губы девочки шевелятся, И Чуань с трудом попытался улыбнуться, но лишь дернул уголками губ. Его веки внезапно сомкнулись, и голова стукнулась о деревянную решетку, издав глухой звук.

Нин Фуи, заметив это, сложил два пальца и прижал их к обнаженной шее Немого. Под горячей кожей слабо пульсировал пульс.

Девочка, увидев это, застыла с ошеломленным видом, пару раз скользнула взглядом по бледному лицу И Чуаня, на котором только щеки горели нездоровым румянцем. Неизвестно, о чем она подумала, но, улыбнувшись, развернулась и выбежала из камеры.

<http://bllate.org/book/18668/1801348>